

ИСТОРИЯ НОВГОРОДА В РАБОТАХ Г. А. ЗАМЯТИНА

Имя Германа Андреевича Замятина (1882—1953) известно сегодня лишь узкому кругу специалистов. Между тем написанные им работы по истории Русского государства начала XVII в., основанные на глубоком изучении целого комплекса введенных им в научный оборот источников, до сего дня сохраняют свое значение и характеризуют его как талантливого и серьезного исследователя.

Г. А. Замятин родился 17 февраля 1882 г. в семье священнослужителя. В 1902 г. он поступил на историко-филологический факультет Юрьевского университета, в 1906 г. перевелся в Петербургский университет, который закончил в 1907 г. После окончания Петербургского археологического института в 1909 г. он был оставлен при Юрьевском университете для подготовки к профессорскому званию. В 1913 г. защитив кандидатскую диссертацию «К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол»,¹ он стал приват-доцентом кафедры всеобщей истории.

Поскольку об избрании Карла Филиппа шла речь на переговорах шведов с представителем ополчения В. Бутурлиным под Новгородом, а его избрание на вакантный русский престол было зафиксировано в договоре Новгорода с Делагарди в июле 1611 г., новгородская тема занимает важное место в этой работе Г. А. Замятина.

Русские историки, обращавшиеся к этой теме, освещали ее одно-сторонне, на основе известий по преимуществу летописного характера, оставляя в стороне сообщения шведских источников. После того как в 1907 г. шведский исследователь Х. Альмквист опубликовал шведские архивные материалы по этой теме,² а также капитальное исследование по истории русско-шведских отношений в конце XVI—начале XVII в.³ и специальную статью о шведской кандидатуре на русский престол,⁴ стало очевидным, что необходим новый подход к изучению этого вопроса.

Герман Андреевич Замятин построил свое исследование на анализе русских источников, извлеченных им из архива Министерства иностранных дел. По его замечанию, выводы, к которым он пришел, «резко отличаются от обычных представлений, которые можно встретить в рус-

¹ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол. Юрьев, 1913. В том же году были опубликованы две рецензии на диссертацию: А. Гневушева (Голос минувшего. 1913. № 11) и А. Филиппова (Юридический вестник. 1913. № 2).

² *Almquist H. Növeaux documents sur l'histoire de la Russie en 1612—1613 // Le Monde Oriental. Uppsala, 1907.* Эти же документы были опубликованы в русском переводе (Сб. НОЛД. Новгород, 1911. Вып. 5).

³ *Almquist H. Sverige och Ryssland. 1595—1611. Uppsala, 1907.*

⁴ *Almquist H. Tsarvalet år 1613. Karl Filip oc Mikael Romanov // Historiska studier, tilläg. H. Hjärne. 1908. S. 197—224;* То же с небольшими добавлениями на немецком языке: *Die Carenwahl des Jahres 1613 : Die schwedische Thronkandidatur und ihre Vorgeschichte // Zeitschr. für Osteuropäische Geschichte. 1913. Bd 3, Hf. 2. S. 161—202.*

тического сознания. «Очищение Москвы, — пишет он, — наглядно показало русским, что начало утверждения порядка может быть положено и без „государского сына“. Земля увидела свою силу».¹¹

Отдельная глава посвящена попыткам шведов присоединить Новгород к Швеции после провала переговоров в Выборге об избрании Карла Филиппа русским царем. Исследователь выделяет два этапа этих попыток: при Деллагарди и при Горне (с сентября 1614 г.), отмечая, что Э. Горн осуществлял их более жестко, чем Деллагарди. Он пишет о сопротивлении попыткам шведов привести местное население к присяге Густаву Адольфу, его формам и о наиболее активных противниках присоединения (Я. Боборыкине, С. Лутохине, Н. Мещерском, воеводе И. Одоевском, митрополите Исидоре). Наиболее подробные сведения он сообщает о дворянине Деревской пятины Я. Боборыкине, биография которого, по его словам, была «тесно связана с историей попыток присоединения Новгорода к Швеции».¹²

Здесь же Г. А. Замятин ставит проблему генезиса оппозиции шведам, отмечая, что источники, которыми он располагает, «скудны и не позволяют нарисовать полной картины».¹³

Упорное сопротивление новгородцев всем попыткам подчинить их шведскому господству заставило Густава Адольфа отказаться от намерения удержать за собой новгородские земли, и он стал склоняться к мысли о необходимости закончить конфликт дипломатическим путем.

Вышедшая в 1914 г. статья Г. А. Замятина была посвящена одной из частных проблем темы диссертации — переговорам Ярославского (Нижегородского) ополчения с Новгородом в 1612 г.¹⁴ В ней автор подвергает критическому разбору концепцию, восходящую к «Новому летописцу» (С. И. Чернышов, Д. В. Цветаев), согласно которой, эти переговоры «имели характер дипломатического приема: велись единственно с целью отклонить нападение шведов на поморские города».¹⁵

Сопоставляя данные «Нового летописца» с документами о сношениях Ярославля с Новгородом (ДАИ, АИ, Арсеньевские бумаги, материалы ГАШ), Г. А. Замятин приходит к выводу о том, что «данные „Нового летописца“ о сношениях с Новгородом в 1612 г. не могут быть признаны вполне соответствующими истине. ... У ярославского собора было серьезное намерение избрать в цари шведского королевича Карла Филиппа».¹⁶

Этот вывод представляется достаточно обоснованным и аргументированным. Действительно, в Ярославском, как и в Рязанском ополчении, были сторонники шведского кандидата. Они видели главную опас-

¹¹ Там же. С. 92—93.

¹² Там же. С. 122—140.

¹³ Там же. С. 120.

¹⁴ Замятин Г. А. «Новый летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. № 3.

¹⁵ Чернышов С. И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // ЖМЮ. 1913. № 1. С. 13; Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 248. В «Новом летописце» об этом сказано так: «Чтобы не помешали немецкие люди идти на очищение Московского государства, а того у них и в душе не было, что взять на Московское государство иноземца» (ПСРЛ. Т. 14. С. 121).

¹⁶ Замятин Г. А. «Новый летописец» ... С. 86.

ской исторической литературе. Они ближе всего подходят к воззрениям доцента университета в Упсале г-на Альмквиста».⁵ Тем не менее исследование Германа Андреевича Замятина носит вполне самостоятельный характер. Основные выводы автора таковы.

1. Кандидатура Карла Филиппа была противопоставлена Ляпуновым кандидатуре Владислава как гарантия шведской помощи против поляков.

2. Этими же соображениями руководствовалось Ярославское ополчение в переговорах со шведами в 1612 г.

3. Мысль о кандидатуре Карла Филиппа существовала и на соборе 1613 г. Главной причиной ее отклонения было опасение, что повторится история с Владиславом. Именно это обстоятельство, а не «казачья воля» обусловило отказ от кандидатуры Карла Филиппа и привело к избранию Михаила Федоровича.⁶

Г. А. Замятин первым из русских исследователей обратил внимание на приговор Рязанского ополчения от 23 июня 1611 г., в котором было сказано, что «все чины Московского государства признали старшего сына короля Карла IX ... достойным избрания великим князем и государем московитских земель».⁷

Он делает вывод о том, что «кандидатура шведского королевича была делом Бутурлина и Ляпунова».⁸ Новгородцы не имели к выдвижению его кандидатуры никакого отношения. Однако к моменту подписания договора со шведами в июле 1611 г. ситуация изменилась: Ляпунов был убит, ополчение было на грани распада, «и дело об избрании шведского королевича в силу договора с Деллагарди должны были повести одни новгородцы».⁹ Однако они не спешили с отправкой посольства в Швецию, которое выехало из Новгорода только в конце года.

Анализируя приговор от 25 декабря 1611 г., Г. А. Замятин указывает на то, что обратиться к шведскому королю новгородцев заставила неустойчивость государства. Основанием же для обращения стал приговор ополчения от 23 июня. Т. е. новгородцы подчеркивали, что они действуют не самостоятельно, а в соответствии с постановлением «Московского государства всяких чинов людей». И, наконец, объясняя, почему они обращаются именно к шведскому королю, новгородцы пишут в приговоре: «а прежние государи наши, и корень их царский от их же варяжского княжения, от Рюрика». В этой связи Г. А. Замятин замечает, что «в вопросе о происхождении первых русских князей новгородцы были, выражаясь языком XIX в., норманистами».¹⁰

Вера в то, что Смута может прекратиться лишь «государским сыном», сохранялась в новгородцах и в 1613 г. Крушение планов шведской партии в Новгороде Г. А. Замятин связывает с эволюцией поли-

⁵ Замятин Г. А. К вопросу об избрании... С. V.

⁶ См.: Голос минувшего. 1913. № 11 (рец. А. Гневушева на диссертацию Г. А. Замятина). С. 260.

⁷ Текст этого приговора не сохранился. Он опубликован в сочинении шведского историка Ю. Видекинда (*Widekind J. Thet Svenska i Rusland Tijo åhrs Krygzhistorie*. Stockholm, 1671. S. 361—365). Сведения о приговоре сохранились и в русских источниках: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1, № 162; Т. 2, № 12; ААЭ. СПб., 1836. Т. 2, № 242; НИС. Л., 1937. Вып. 2. С. 73.

⁸ Замятин Г. А. К вопросу об избрании... С. 17.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 23.

тического сознания. «Очищение Москвы, — пишет он, — наглядно показало русским, что начало утверждения порядка может быть положено и без „государского сына“. Земля увидела свою силу».¹¹

Отдельная глава посвящена попыткам шведов присоединить Новгород к Швеции после провала переговоров в Выборге об избрании Карла Филиппа русским царем. Исследователь выделяет два этапа этих попыток: при Делагарди и при Горне (с сентября 1614 г.), отмечая, что Э. Горн осуществлял их более жестко, чем Делагарди. Он пишет о сопротивлении попыткам шведов привести местное население к присяге Густаву Адольфу, его формах и о наиболее активных противниках присоединения (Я. Боборыкине, С. Лутохине, Н. Мещерском, воеводе И. Одоевском, митрополите Исидоре). Наиболее подробные сведения он сообщает о дворянине Деревской пятины Я. Боборыкине, биография которого, по его словам, была «тесно связана с историей попыток присоединения Новгорода к Швеции».¹²

Здесь же Г. А. Замятин ставит проблему генезиса оппозиции шведам, отмечая, что источники, которыми он располагает, «скудны и не позволяют нарисовать полной картины».¹³

Упорное сопротивление новгородцев всем попыткам подчинить их шведскому господству заставило Густава Адольфа отказаться от намерения удержать за собой новгородские земли, и он стал склоняться к мысли о необходимости закончить конфликт дипломатическим путем.

Вышедшая в 1914 г. статья Г. А. Замятина была посвящена одной из частных проблем темы диссертации — переговорам Ярославского (Нижегородского) ополчения с Новгородом в 1612 г.¹⁴ В ней автор подвергает критическому разбору концепцию, восходящую к «Новому летописцу» (С. И. Чернышов, Д. В. Цветаев), согласно которой, эти переговоры «имели характер дипломатического приема: велась единственно с целью отклонить нападение шведов на поморские города».¹⁵

Сопоставляя данные «Нового летописца» с документами о сношениях Ярославля с Новгородом (ДАИ, АИ, Арсеньевские бумаги, материалы ГАШ), Г. А. Замятин приходит к выводу о том, что «данные „Нового летописца“ о сношениях с Новгородом в 1612 г. не могут быть признаны вполне соответствующими истине. ... У ярославского собора было серьезное намерение избрать в цари шведского королевича Карла Филиппа».¹⁶

Этот вывод представляется достаточно обоснованным и аргументированным. Действительно, в Ярославском, как и в Рязанском ополчении, были сторонники шведского кандидата. Они видели главную опас-

¹¹ Там же. С. 92—93.

¹² Там же. С. 122—140.

¹³ Там же. С. 120.

¹⁴ Замятин Г. А. «Новый летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. № 3.

¹⁵ Чернышов С. И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // ЖМЮ. 1913. № 1. С. 13; Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 248. В «Новом летописце» об этом сказано так: «Чтобы не помешали немецкие люди идти на очищение Московского государства, а того у них и в душе не было, что взять на Московское государство иноземца» (ПСРЛ. Т. 14. С. 121).

¹⁶ Замятин Г. А. «Новый летописец» ... С. 86.

ность для страны в отсутствии твердой власти, и шведский принц представлялся им меньшим злом по сравнению с анархией.

Инициатором переговоров был Ярославль, а не Новгород. Как отметил Г. А. Замятин, «не самовольно послали новгородцы послов в Ярославль, а по приглашению ярославского собора. Не Новгород потянулся к Ярославлю, а наоборот».¹⁷

В это же время Г. А. Замятин обратился к изучению архива Деллагарди, хранящегося в библиотеке Юрьевского университета.¹⁸ В 1915 г. он побывал в Швеции, где работал в Королевской библиотеке и Государственном архиве Швеции. «Работа в Стокгольме, — отмечал он, — убедила меня в высокому научному значению архива Деллагарди».¹⁹ Изучением этого архива он занимался всю жизнь. Почти все его работы по истории русско-шведских отношений начала XVII в. основаны на документах этого архива с привлечением дополнительных материалов из архивохранилищ России и Швеции и зарубежной литературы. Вообще самым главным недостатком исследований по истории русско-шведских отношений он считал «игнорирование источников на шведском языке..., а также замалчивание шведской исторической литературы».²⁰

В 1918 г. он представил к защите магистерскую диссертацию «Из истории борьбы Швеции и Польши за московский престол в начале XVII в.», имевшую подзаголовок «Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича». Эта работа вызвала большой интерес в научном мире. В присланных Г. А. Замятину письмах П. Г. Васенко, С. В. Бахрушина, Ю. В. Готье, М. М. Богословского она была охарактеризована как существенный вклад в историческую науку.²¹ Однако защита не состоялась, так как Юрьев был оккупирован немецкими войсками. Рукопись так и не была издана и хранится в архиве СПб. филиала Института российской истории.²²

Работа Г. А. Замятина является взглядом специалиста по всеобщей истории на события в России начала XVII в. В ней на широкой источниковой базе ученый решает вопросы, поставленные в диссертации 1913 г. Впервые он широко вводит в научный оборот иностранные источники, прежде всего материалы архива Деллагарди.

Большой интерес представляет письмо Деллагарди к московским и новгородским властям, в котором он предостерегал их от избрания сына польского короля на русский престол и советовал им избрать царем одного из сыновей шведского короля, если уж они не могут избрать никого из своей среды. Это письмо, приводимое Г. А. Замятиным, проливает свет на генезис шведской кандидатуры на московский престол.²³

¹⁷ Там же. С. 68.

¹⁸ В 1917 г. он вывез из Нижнего Новгорода в Петроград архив Деллагарди, эвакуированный туда из Юрьева (ЛЗАК за 1917 г. Пг., 1920. С. 18—19).

¹⁹ ОР РНБ, ф. 618, картон 9, № 4, л. 3—4.

²⁰ *Замятин Г. А. Походы шведов в Поморье в начале XVII в.* // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Ист.-филол. факультет. Пермь, 1941. Вып. 8. С. 47.

²¹ ОР РНБ, ф. 618, картон 9, № 4.

²² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 276, оп. 2, № 90. Три главы этой работы были напечатаны в 1926 г. в Воронеже (*Замятин Г. А. К истории земского собора 1613 г.* // Тр. Воронежского гос. ун-та. 1926. Т. 3), где Г. А. Замятин работал профессором кафедры всеобщей истории с 1921 по 1931 г.

²³ *Замятин Г. А. Из истории борьбы...* л. 6—7.

В связи с этим Х. Альмквист отмечает, что кандидатура шведского принца «возникла не в блестящий период побед шведского оружия, а в безнадежной ситуации, как последнее средство для противодействия династическим планам польского короля».²⁴

Письмо Делгарди королю от 23 апреля 1611 г. позволяет установить, когда в Новгородском уезде началось движение против боярского правительства в Москве.²⁵

Самым важным пунктом договора между Новгородом и Делгарди²⁶ Г. А. Замятин считал пункт о королевиче. Они договорились со шведами о том, о чем было поручено договориться Бутурлину. «Поступок новгородцев понятен, — пишет он, — ведь им была известна отписка, присланная из-под Москвы, и список с приговором ополчения. ... Договариваясь с Делгарди о королевиче, новгородцы опирались на приговор совета всей рати. Но упрек в поспешности сдачи, сделанный московскими боярами в 1615 г., нельзя не признать справедливым. ... Равно следует признать, что новгородцы, испрашивая королевича на Новгородское государство, а равно на Московское и Владимирское, вышли за пределы своей компетенции».²⁷

Исследователь отмечает, что «Новгород отдался под защиту шведского короля, врага Сигизмунда, и принял одного из его сыновей великим князем», но он опровергает точку зрения С. Ф. Платонова, согласно которой Новгород был присоединен к Швеции на основах унии: «яко же усобное государство, яко же Литовское с Польским».²⁸ Г. А. Замятин утверждает, что «об унии Новгорода со Швецией нет ни слова. Платонов заимствовал приведенную выше цитату из документа, относящегося к 1614 г.».²⁹ «Необходимо строго различать, — указывает он, — договор 25 июля и попытки шведов присоединить Новгород к Швеции, которые начались после того, как выяснилось, что Карл Филипп не станет государем всего Московского государства».³⁰

Дополняя и уточняя свою работу о переговорах Новгорода с Ярославем в 1612 г., ученый приходит к выводу, что «ярославские власти приняли кандидатуру шведского королевича из опасений за судьбу Новгородской области. Из источников совсем не видно, чтобы они хотели через это получить военную помощь против поляков».³¹

С 1938 г. до выхода на пенсию в 1951 г. Г. А. Замятин работал на кафедре всеобщей истории Молотовского (Пермского) педагогического института. Все это время он продолжал разрабатывать историю Смутного времени и русско-шведских отношений начала XVII в. К концу 30-х гг. им была подготовлена к защите докторская диссертация «Очерки по истории шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в.», которую он защитил в 1943 г. в Московском государственном университете. Подводя итоги изучению вопроса о кандидатуре

²⁴ *Almquist H. Sverige och Ryssland. S. 199.*

²⁵ *Замятин Г. А. Из истории борьбы... л. 14.*

²⁶ Вначале Г. А. Замятин датировал этот договор 16 июля, и только позднее исправил в рукописи эту дату на 25 июля (Из истории борьбы... л. 212—214).

²⁷ *Замятин Г. А. Из истории борьбы... л. 29—30.*

²⁸ *Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1910. С. 523.*

²⁹ *ДАИ. Т. 2. № 32. С. 57.*

³⁰ *Замятин Г. А. Из истории борьбы... л. 215—216.*

³¹ Там же, л. 47.

шведского королевича на московский престол, он пишет: «Бесспорно, что о шведской кандидатуре в Москве заговорили не в 1611, а в 1610 г. во время междоусобия. Известия об агитации в пользу шведской кандидатуры встречаются задолго до приговора. В Новгороде все произошло подобно тому, что произошло в Москве в августе 1610 г. Решающую роль при сдаче города и заключении договора сыграли Исидор и Одоевский. Новгородские власти при этом, бесспорно, поспешили, особенно если вспомнить Смоленск. Что побудило новгородские власти спешить с заключением договора? Наличие на руках приговора всей рати. Новгородцы были уверены, что, заключая договор с Делагарди о королевиче, они действуют согласно желанию собравшихся под Москвой».³²

Значительный интерес в его диссертации представляет глава о борьбе между сторонниками шведской и московской ориентации в Новгороде, обострившейся после прибытия Карла Филиппа в Выборг для переговоров с новгородскими уполномоченными. Г. А. Замятин отмечает, что новгородские послы задержались с отъездом в Выборг. Причиной задержки он считает разногласия между новгородцами, борьбу двух партий.

Г. А. Замятин пишет, что «победили сторонники шведской ориентации, приверженцы Москвы остались в меньшинстве и сочли за лучшее покинуть город».³³ Ссылаясь на скудость источников по данной теме, он пытается выяснить состав этих партий в Новгороде. Анализируя тексты приговоров о посольствах Никандра от 25 декабря 1611 г. в Стокгольм и в Выборг от 27 июля 1613 г., а также челобитную новгородцев, поданную Карлу Филиппу в Выборге, и челобитную, направленную ими в 1614 г. Густаву Адольфу, и подписи под этими документами, ученый приходит к следующему выводу: Исидор, Одоевский и дьяк С. Лутохин были сторонниками Карла Филиппа. Их позиция соответствовала решению совета всей рати от 23 июня 1611 г. и решению Ярославского ополчения. Духовенство выступало сплоченно и, следуя примеру митрополита, поддерживало шведского кандидата. Среди дворян был раскол: одни участвовали в военных действиях на стороне шведов, другие бежали из Новгорода. Тяготение части дворянства к шведской кандидатуре Г. А. Замятин объяснял их стремлением к твердой власти, способной защитить их поместья от разорения казаками и поляками. Такой же раскол наблюдался среди торговых людей и ремесленников: некоторые уезжали в шведские города, некоторые бежали к царю, были такие, кто откупался от перевода в шведские города. Основываясь на том факте, что под приговором 1611 г. стоит более 80 подписей, а под приговором 1613 г. только 53, исследователь высказывает предположение, что число сторонников Карла Филиппа в Новгороде сократилось.³⁴

По его мнению, в Выборг из Новгорода поехали как сторонники шведского кандидата, так и сторонники московской ориентации. «Большинство из посланных, — пишет он, — пережило глубокий психологи-

³² Замятин Г. А. Очерки по истории шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. // ОР РНБ, ф. 618, картон 2, № 3, очерк 2, л. 15—16 (пагинация в диссертации дана по очеркам, очерки разбиты на главы).

³³ Замятин Г. А. Очерки по истории шведской интервенции... л. 53—95.

³⁴ Там же, л. 96.

ческий процесс перехода из одного стана в другой. Это было обычное явление в период крестьянской войны в России».³⁵ В отличие от Фигаровского, полагавшего, что переговоры в Выборге велись не об избрании королевича русским царем, а о присоединении Новгородского государства к Швеции,³⁶ Г. А. Замятин считал, что главным вопросом на переговорах был вопрос об избрании Карла Филиппа.³⁷

Он отмечал, что «борьба за шведскую кандидатуру в Новгороде в 1613 г. представляла одну из печальных страниц в истории СССР. В момент национального подъема, уже после победы над поляками, верхушка новгородского общества потянулась за иноземным царем». Принципиально важным представляется его вывод о том, что «корни надо искать не в Новгороде, а в Московском государстве. Классовая борьба при Василии Шуйском заставила правящие круги обратиться за военной помощью к Швеции. После сведения с престола Василия Шуйского в господствующем классе зародилась мысль взять царем иностранного принца. В 1610 г. преобладающее значение получил высший слой феодалов, тяготевший в сторону Польши. В 1611 г. в момент начала борьбы с поляками перевес оказался на стороне среднего слоя, который потянулся к Швеции, тоже феодальному государству, но там сила феодального строя в известной мере уже была сломлена королевской властью в союзе с горожанами и крестьянами».³⁸ После очищения Москвы от поляков ситуация изменилась. Но новгородцы не участвовали в освобождении Москвы, не посылали представителей на собор 1613 г. Поэтому перемены их не коснулись, и они продолжали держаться прежней линии. «Только трижды испытав принуждение со стороны шведов к унии со Швецией в 1614 г., они окончательно потянулись к Москве».³⁹

Борьбе за унию Новгорода со Швецией посвящен третий очерк диссертации. Здесь принципиально важен вывод Г. А. Замятина о причинах упорного сопротивления новгородцев попыткам шведов навязать им унию и основаниях отказа от нее. Упорное сопротивление новгородцев он связывает с попытками московских властей склонить на свою сторону новгородских дворян, детей боярских, приказчиков государевых, дворцовых и черных волостей, а также с походом армии Д. Трубецкого под Новгород, т. е. с тем, что «новгородцы почувствовали опору».⁴⁰ При этом одним из главных аргументов новгородцев была их верность присяге Карлу Филиппу, а шведы выступали как нарушители договора 1611 г. Г. А. Замятин задается вопросом, насколько искренни были новгородцы? И отвечает на него так: «Их позиция в известной мере была двойственной. С одной стороны, они заявляли о том, что „Новгородское государство от Российского царствования особо не бывало, и в смутные времена от Московского государства Новгород отлучен не бывал“. А с другой стороны, они стоят за Карла Филиппа. И это понятно, если вспомнить, что связи Новгорода с Москвой в это

³⁵ Там же, л. 51.

³⁶ Фигаровский В. А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3, 4. С. 67.

³⁷ Замятин Г. А. Очерки по истории шведской интервенции... л. 117.

³⁸ Там же, л. 129—130.

³⁹ Там же, л. 130.

⁴⁰ Там же, очерк 3, л. 18.

время прервались, и им не было известно, как относится к ним Москва». ⁴¹

Таким образом, к концу 1614 г. новгородские власти оказались в довольно затруднительном положении. Поскольку новгородцы по-прежнему формально поддерживали кандидатуру Карла Филиппа и даже участвовали в боях с московскими отрядами под Тихвином (1613) и Гдовом (1614), московское правительство считало их изменниками. В то же время упорное сопротивление попыткам шведских властей привести их к присяге Густаву Адольфу и бегство некоторых новгородских дворян в Москву обострили отношения со шведскими властями. Попыткой преодоления этого кризисного состояния стало посольство Киприана в Москву в январе 1615 г. Истории этого посольства посвящен 4-й раздел диссертации.

Г. А. Замятину удалось найти актовый материал, касающийся пребывания посольства Киприана в Москве, и более полно по сравнению со своими предшественниками, опирающимися исключительно на «Новый летописец», осветить его историю. Он обращает внимание на то, что в грамоте Исидора к митрополиту, архиепископу и епископам Михаил Федорович впервые назван по имени с дополнением «всея Руси». ⁴² На основании анализа подписей под приговором о посольстве и челобитной он делает вывод о том, что «духовенство во главе с митрополитом потянулось к Москве». ⁴³

Члены посольства убеждали московское правительство в том, что шведы желают мира и готовы отдать Новгород, Псков, Порхов, Ладугу и Старую Руссу.

Ответная грамота в Новгород была составлена в «жесткой» форме. Но одновременно Киприану, Боборыкину и Муравьеву тайно была вручена «жалованная грамота», в которой царь писал, что он «скорбел душою и сердцем о захвате Новгорода и промышлял о его освобождении. Ныне он приложит к этому еще больше сил». ⁴⁴

Интересно, что по возвращении посольства в Новгород собравшиеся на площади новгородцы стали расспрашивать послов об обстановке в Москве: «Ужели деи Московское государство строитца?». Очевидно, длившаяся почти 10 лет борьба в государстве вызвала неверие в его будущее. Не забудем и того, что новгородцы держались мнения, что «крестьянское кровопролитие не может уняться аще ли не государским сыном» (СГГД. П: № 284), а в Москве сидел вовсе не государский сын, — так комментирует этот эпизод Г. А. Замятин. ⁴⁵

Подводя итоги посольству, Г. А. Замятин пишет, что оно имело большое значение для Новгорода. «Сам факт его отправки означал перемену политической ориентации новгородцев. Они почувствовали опору под ногами. Это придало им мужества в борьбе против унии и дало возможность совсем отказаться от королевича». ⁴⁶

В Отделе письменных источников Объединенного новгородского музея-заповедника хранится переписка Г. А. Замятина с редколлегией

⁴¹ Там же, л. 91.

⁴² Там же, очерк 4, л. 13.

⁴³ Там же, л. 21.

⁴⁴ Там же, л. 64.

⁴⁵ Там же, л. 70.

⁴⁶ Там же, л. 96.

Новгородского исторического сборника, издаваемого Новгородской секцией Института истории, свидетельствующая о том, что в процессе работы над темой диссертации у него скопился значительный материал, который он хотел опубликовать в Новгородском историческом сборнике или в виде отдельных изданий.

Осенью 1939 г. он послал в секцию следующие работы: «К истории унии Новгорода со Швецией», «К вопросу о шведской интервенции XVII в.», «Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых». Последнюю работу объемом в 74 машинописных листа, представляющую собой первоначальный вариант 2-го очерка докторской диссертации, он послал ранее С. В. Бахрушину с просьбой опубликовать ее. Бахрушин положительно отозвался о ней, но его смутила тема, «неудобная будто бы, когда проявляется интерес к борьбе против интервентов». Аналогичный отзыв о работе дал Б. Д. Греков.⁴⁷ Г. А. Замятин предложил для издания также «Очерк военных операций шведов в Новгородском уезде в 1611—1613 гг.».

Его статья «К истории унии Новгорода со Швецией» была запланирована к изданию в 8-м выпуске Новгородского исторического сборника,⁴⁸ но так и не была опубликована, как не была опубликована ни одна из работ, предложенных ученым Новгородской секции Института истории. Неизданным остался и подготовленный к печати сборник документов под названием «Материалы по освобождению Новгорода из-под власти шведов в начале XVII в.» объемом в 10 печатных листов. В нем были собраны ранее не публиковавшиеся документы РГАДА и Государственного архива Швеции, представленные перепиской между Москвой и Новгородом за 1613—1615 гг., документами о посольстве Киприана в Москву, материалами о попытках шведской администрации привести новгородцев к присяге шведскому королю и другими документами о положении Новгорода под властью шведов и его переговорах с московским правительством.

Неопубликованные работы Г. А. Замятина получили высокую оценку специалистов Л. В. Даниловой, Н. В. Устюгова, А. И. Андреева, И. И. Смирнова, К. Н. Сербиной и других. Они характеризуют его как глубокого и серьезного исследователя. Его работы до сего дня сохраняют свое значение для истории Новгорода и заслуживают того, чтобы быть изданными.

⁴⁷ ОПИ НГМ, № 3833.

⁴⁸ Там же.